

Dubler

~~19.367.~~

В. Шульгинъ.

ВЫБОРНОЕ ЗЕМСТВО
ВЪ
ЮГО-ЗАПАДНОМЪ
КРАѢ.

КІЕВЪ.
1909.

100 B

46
10
В. Шульгинъ.

ВЫБОРНОЕ ЗЕМСТВО

ВЪ

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

19.367.

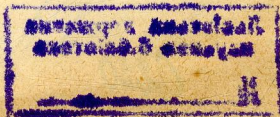
ЮГО-ЗАПАДНОМЪ

КРАѢ.

реакцион.

К І Е В Ъ.
1909.

ТЗ(2Ук)5-536.2

„Кіевлянинъ“ 1909 г.

Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, Кіевъ.

Имъ Бака и част. му Сигу. му
Владимірову Лео-Радиминскому
и въездъ поддана, и въ немъ
договоръ саву. ур. намъ Олз

**Выборное земство въ Юго-Западномъ
краѣ.**

Закономъ 2 апрѣля 1903 г. въ Запад-
ныхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и Юго-
Западныхъ, т. е. Кіевской, Подольской и
Волынской, введена была новая организація
земскаго хозяйства, которой этотъ край
пользуется нынѣ.

Конструкція этого упрощеннаго земства
существенно отличается отъ земства, кото-
рымъ пользовались такъ называемыя зем-
скія губерніи. Главное отличіе состоитъ въ
томъ, что совершенно отвергнуть выбор-
ный принципъ. Земство Западныхъ губер-
ній—это, несомнѣнно, земство по назначе-
нію. Какъ уѣздныя, такъ и губернскія
собранія, которымъ присвоено названіе ко-
митетовъ, состояются, во-первыхъ, изъ
чиновниковъ разнаго рода, во-вторыхъ, изъ
гласныхъ, назначаемыхъ министромъ вну-
треннихъ дѣлъ по представленію губерна-

нашихъ дѣлъ.

Радимин.

тора и, въ третьихъ, изъ лицъ, приглашенныхъ предсѣдателями этихъ собраній. Предсѣдатель губернскаго комитета—губернаторъ, уѣзднаго комитета—уѣздный предводитель дворянства, причемъ, какъ извѣстно, предводители дворянства въ краѣ тоже не выборные, а назначенные. Соответственно этому, конечно, и управы не могутъ быть выборными, а тоже состоятъ изъ лицъ назначенныхъ. Второе не менѣе важное отличіе состоитъ въ томъ, что закономъ 2 апрѣля почти сведено на нѣтъ уѣздное земство. Уѣздные комитеты имѣютъ только подготовительное для губернскаго значеніе, и уѣздныя управы всецѣло подчинены губернской. Кромѣ того уѣздныя управы, какъ и уѣздные комитеты очень ограничены въ своихъ правахъ, и центр тяжести всего земскаго дѣла перенесенъ на губернский комитетъ и губернскую управу.

Какова была причина этого закона, такъ существенно измѣнившаго обычную конструкцію земскихъ учрежденій, покоящихся на выборномъ началѣ?

Причина лежитъ въ особыхъ условіяхъ того обширнаго края, который хотѣли приобщить къ земской работѣ. Правительство

хотѣло избѣжать тѣхъ опасныхъ съ государственной точки зрѣнія явленій, которыя были бы слѣдствіемъ этихъ особыхъ условій края, если бы на него было распространено земство по образцу остальной Россіи.

Такъ какъ эти условія, конечно, не могли измѣниться за тотъ короткій промежутокъ, который истекъ со времени изданія закона 2 апрѣля 1903 года, такъ какъ они и понынѣ находятся въ полной силѣ, то необходимо болѣе подробно остановиться на этомъ вопросѣ.

Юго-Западный край, нося названіе колыбели Руси и будучи, дѣйствительно, той землею, которая родила русскую государственную идею и которая, несмотря на всѣ превратности судьбы, сохранила свое имя на пространствѣ тысячелѣтій и носить его и понынѣ даже въ устахъ тѣхъ, *) кто, быть можетъ, хотѣлъ бы и забыть о далекомъ прошломъ, Юго-Западный край, который и въ послѣдніе смутные и тяжкіе годы проявилъ больше преданности и вѣрности русской идеѣ и ея вѣнценосному

*) Какъ извѣстно поляки, всегда и теперь называютъ Юго-Западный край въ отличіе отъ Польши и Литвы—Русью: Rus!

Посителю, чѣмъ многія области такъ называемой коренной Россіи—этотъ богатый и прекрасный край волею историческихъ судебъ издавна находится въ трудномъ положеніи относительно національнаго вопроса. Будучи сплошь населенъ русскимъ племенемъ, онъ въ силу историческихъ причинъ лишился какъ своей природной земельной аристократіи, такъ и средняго городского и торговаго класса.

Старинные, какъ чисто русскіе роды, такъ и обрусѣвшія литовско-русскія фамиліи въ теченіе XVI, XVII и XVIII вѣковъ были ополячены и подъ вліяніемъ польской культуры, смѣшанныхъ браковъ, а также и иныхъ причинъ, въ томъ числѣ и социальныхъ, забыли свою вѣру, языкъ, традиціи и принадлежность къ русскому племени и превратились въ ту родовитую польскую шляхту, которая до самаго послѣдняго времени была крайне враждебно настроена по отношенію къ Россіи.

Это превращеніе не послужило въ пользу краю. Польская культура вмѣстѣ съ виѣшнимъ блескомъ принесла на Русь и свои тайныя, но ужасныя, язвы. Она принесла тотъ социальный строй, по которому

все населеніе рѣзко разграничилось на два берега: на верху было привилегированное шляхетское сословіе, которое пользовалось необыкновенно широкими правами и свободой, а подъ нимъ на неизмѣримой соціальной глубинѣ копошился совершенно безправный народъ. Всѣ тѣ промежуточныя ступени, которыя знала Русь и Литва, та соціальная лѣстница, которая вела отъ раба къ вельможѣ, отъ такъ-называемой невольной челяди къ панамъ радцамъ, причемъ всѣ свободные люди вовсе не были уравнены въ правахъ въ этомъ смыслѣ, какъ равенъ былъ шляхтичъ шляхтичу по пельской идеѣ, вся эта іерархія, смягчавшая тѣневые стороны соціальнаго первенства, была сметена съ лица Руси, и между паномъ и хлопомъ развернулась бездна во всей ея неприглядности. Результаты не замедлили сказаться. Если еще въ XVI в. народъ воспѣваетъ князя Байду Вишневецкаго, какъ героя и мученика, хотя Вишневецкіе были одни изъ самыхъ богатыхъ магнатовъ Волыни, то это, кажется, послѣдній примѣръ.

Въ дальнѣйшемъ панъ является въ представленіи народа ненавистной враж-

дебной силой. Къ этому соціальному элементу присоединилось отступничество отъ вѣры отцовъ, обычаевъ и языка предковъ. Порвалась еще одна и самая мощная цѣпь, связывавшая высшій классъ въ Руси и Литвѣ съ народомъ. Какъ извѣстно, казацкія возстанія произошли на смѣшанной почвѣ ненависти соціальной, племенной и религіозной. Возстанія эти окончательно разорвали все, что могло еще уцѣлѣть. Нѣкогда единая Русь кровавой чертой раздѣлилась на двѣ половины, дышавія взаимной ненавистью: съ одной стороны, остались сожженные, ограбленные, покрытые кровью убитыхъ друзей и родныхъ—паны, окатоличенные и ополяченные, съ другой—русскій православный народъ, мстившій своей аристократіи за измѣну вѣрѣ, за измѣну обычаямъ, за измѣну прежнимъ, болѣе мягкимъ, болѣе справедливымъ соціальнымъ отношеніямъ. Эти событія, хотя и далекаго прошлаго, хотя и во многомъ забытыя и во многомъ смягченныя, но, несомнѣнно, положившія неизгладимый слѣдъ на всю исторію края, слѣдуетъ помнить при оцѣнкѣ настоящаго положенія вещей. Съ того времени паны привыкли

смотрѣть на народъ, какъ на враждебную страшную стихію, готовую ежеминутно возстать и стереть ихъ съ лица земли, они стали считать себя въ этой странѣ какими-то чуждыми завоевателями и укротителями непокорныхъ рабовъ, забывая, что они должны были бы быть только высшимъ выраженіемъ этого народа, и тотъ особый духъ, особая аристократическая замкнутость, особое презрѣніе и недовѣріе къ мужику, то, если можно такъ выразиться, слишкомъ полное отсутствіе демократичности, которая нерѣдко проскальзываетъ у земельной аристократіи Юго-Западнаго края, называющей себя польской,—есть несомнѣнное наслѣдіе прошлой крови, прошлыхъ ужасовъ.

Такимъ русское правительство получило край по третьему раздѣлу Польши въ 1794 г. Сверху польское панство, высшій культурный классъ, презирающій и въ то - же время боящійся народа, снизу многочисленная, темная, невѣжественная русская земледѣльская стихія, хотя и забитая, но кипящая скрываемой ненавистью и готовая ежеминутно поднять знамя возстанія. Не слѣдуетъ забывать,

что Уманская рѣзня была въ 1768 г., а Волынское возстаніе раскольниковъ Филипова въ 1789 г. и все столѣтіе было наполнено гайдамацкими вспышками.

Русское правительство стояло передъ трудной задачей. Къ чести его надо сказать—и въ этомъ еще разъ сказался геній Екатерины II, оно пошло по вѣрному пути.

Императрица взялась за руль твердой рукой и край сразу почувствовалъ сверху до низу, что появилась власть, которая способна съ одной стороны умѣрить самовластіе властителей, а съ другой—не допустить дикаго варварства народныхъ массъ.

Съ тѣхъ поръ не безъ колебаній, не безъ отступленій, не безъ ошибокъ, неизбѣжныхъ во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, русское правительство шло своею дорогой. Дорога эта была пряма и ясна. Оно сказало себѣ:

Здѣсь въ этомъ краѣ двѣ силы: Одна—огромное черноземное море, масса сельскаго населенія, принадлежащая къ русскому племени, говорящая на нарѣчій общерусскаго языка, исповѣдующая православную религію—словомъ здѣсь живетъ

вѣтвь одного цѣлаго русскаго племени, которое въ силу историческихъ причинъ было разорвано на двѣ части. Эта масса сильна своею численностью, но она темна, невѣжественна, угнетена и безправна.

Вторая сила, — небольшое числомъ сословіе людей другой народности и вѣры. Поляки немногочисленны, но въ силу социальнаго и политическаго устройства они полные властители края. Въмѣстѣ съ тѣмъ они ненавидятъ Россію и полны мечтами о прошломъ.

Обѣ силы враждебны другъ другу. Въ прошломъ между ними кровавые счеты, въ настоящемъ ---противоположность интересовъ социальныхъ, экономическихъ, религиозныхъ и политическихъ.

На чью сторону стать правительству, не желающему повторить печальную исторію Рѣчи Посполитой? Двухъ отвѣтовъ не могло быть.

Русское правительство стало на сторону русскаго народа: иначе оно поступить не могло, если бы и хотѣло.

Что нужно было этому народу? Ему нужно было, во первыхъ, вернуть то, что у него отняли и, во вторыхъ, двигать

его по мѣрѣ силъ и возможности впередъ, сообразуясь съ общими требованіями жизни.

I. Ему нужно было вернуть и охранить свободу его вѣры и совѣсти:

II. Нужно было защитить русскую массу въ экономическомъ и правовомъ отношеніи, насколько то позволяли требованія времени; нужно было ослабить и снять крѣпостную зависимость, ту крѣпостную зависимость, которая особенно тяжело чувствовалась въ бывшей Польшѣ, гдѣ полное безправіе уживалось рядомъ съ безпредѣльными «шляхетскими вольностями».

III. Надо было работать надъ поднятіемъ русской массы, надъ ея развитіемъ, умственнымъ и нравственнымъ. Въ этой области совершенно необходимъ былъ хорошій учитель и священникъ.

IV. Создать отнятую, похищенную, переманенную у него аристократію, аристократію, конечно, не въ смыслѣ родовитости происхожденія, а ту аристократію, безъ которой не можетъ существовать народъ, тотъ высшій классъ, безъ котораго онъ гибнетъ, какъ войско безъ вождей, тотъ классъ, изъ котораго вербуются проводники въ толщу

націи знанія и свѣта, его миссіонеры и проповѣдники.

V. И, наконецъ, для того, чтобы создать благопріятную почву для людей долга и таланта въ этой почти исключительно земледѣльческой странѣ нужно было создать земское самоуправленіе.

Выполнило-ли всѣ эти задачи Русское правительство.

Разумѣется, отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ мѣрки, прилагаемой для оцѣнки дѣяній человѣческихъ. Соціальныя и политическія задачи не разрѣшаются такъ, какъ задачи математическія, онѣ никогда не могутъ быть разрѣшены до конца, а всегда только болѣе или менѣе. Поэтому оцѣнка ихъ очень растяжима. Но намъ думается, что отвѣтъ на этотъ вопросъ и въ очень осязательной формѣ далъ самъ народъ въ послѣднее время... То обстоятельство, что среди населенія нашего края въ смутное время, пережитое нами, обаяніе русской власти держалось гораздо дольше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи, не свидѣтельствуетъ-ли о томъ, что эта власть въ этомъ краю исполнила свой долгъ лучше и искуснѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было.

Если-же мы припомнимъ, что такое-же сочувственное отношеніе населенія къ Государственной власти неизмѣнно сопутствовало ей въ періоды всѣхъ польскихъ возстаній, что и было самой главной причиной ихъ неудачъ, то этотъ выводъ только укрѣпится въ нашихъ мысляхъ.

Въ частности:

I. Послѣ столѣтій притѣсненій свобода совѣсти и религіи охранена. Русскій народъ можетъ свободно молиться по обрядамъ православной вѣры и ему есть гдѣ молиться—храмы стоятъ въ каждой деревнѣ и виѣшняя сторона богослуженія поставлена сравнительно съ прошлымъ на небывалую высоту. Свобода совѣсти, которой такъ тщетно въ былое время добивались русскіе дворяне на сеймахъ—накопецъ, добыта. Этотъ историческій вопросъ исчерпанъ.

II. Крѣпостная зависимость пала по волѣ Императора Александра II. Не задолго до этого въ царствованіе Государя Николая Павловича—знаменитые «Бибиковскіе инвентари» значительно облегчили участь крестьянъ, создавъ извѣстныя границы власти помѣщиковъ. Этотъ актъ былъ одной изъ самыхъ разумныхъ мѣръ, подготовившихъ волю.

Одновременно крестьяне надѣлены землею, надѣлены по тому времени достаточно. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство не сдѣлало той ошибки, которая имѣла-бы послѣдствіемъ неисчислимыя бѣдствія, если-бы она была допущена. Оно не стало ломать историческаго и экономически правильнаго строя Западной Руси и не ввело насильственно великорусской поземельной общины. Давъ малорусскимъ крестьянамъ подворное владѣніе, оно дало имъ возможность быть хозяевами своей земли, а не ея рабами, благодаря чему Западный край чуть-ли не на столѣтіе опередилъ въ культурномъ отношеніи Восточную Россію. Въ настоящее время въ отношеніи землеустройства передъ краемъ лежитъ еще крайне важная и крайне трудная задача уничтоженія черозполосицы, но и здѣсь симптомы благопріятны, ибо стремленіе выйти на волока—форма владѣнія, знакомая краю съ XVI вѣка—появилась вполне опредѣленно.

III. Меньше всего сдѣлано въ отношеніи просвѣтительныхъ задачъ.

IV. Полякъ, пріѣзжавшій въ 1830-хъ годахъ изъ царства въ Юго-Западный край, посѣщая даже высшія присутственныя мѣ-

ста, не говоря уже объ уѣздахъ, не встрѣчалъ «ни звука русскаго, ни русскаго лица... и чувствовалъ себя будто бы въ отечествѣ, съ друзьями, въ своей провинціи». Такъ было въ 1830-хъ годахъ. Въ 1864 году, выпуская первый номеръ газеты, редакція «Кіевлянина» свою первую статью начала слѣдующими словами: «Этотъ край — русскій, русскій, русскій!»

Вѣроятно, такое энергическое утвержденіе этой истины было сдѣлано потому, что въ то время мало кто въ нее вѣрилъ. Дѣйствительно, такъ оно и было, потому что еще въ 1860-хъ годахъ русской интеллигенціи почти не было въ краѣ.

Съ той поры совершились громадныя перемѣны. Теперь поляки, пріѣхавшіе провѣрить положеніе польскаго дѣла въ краѣ, увидятъ преобладаніе русскихъ лицъ и услышатъ русскую рѣчь на всѣхъ ступеняхъ общественности. Русской стала въ значительной степени администрація, суды, университетъ, школа, есть русская торговля, хотя сильно оспариваемая евреями, и главное русскій языкъ сталъ властелиномъ, передъ могуществомъ котораго не склонились только до сихъ поръ однѣ поль-

скія аристократки, никого, впрочемъ, кромѣ самихъ себя—этимъ не покаравшія. Словомъ, если бы теперь «Кіевлянинъ» принялся проповѣдывать тѣ слова, которыми онъ такъ энергично ознаменовалъ свое рожденіе, всякій подумалъ бы, что это значить ломиться въ открытую дверь, ибо нынѣ никто уже не сомнѣвается въ Юго-Западномъ краѣ, что край этотъ русскій. Такимъ образомъ, задача быть можетъ самой большой трудности, именно созданіе русскаго образованнаго класса, чиновничьяго, судебнаго, профессорскаго, учительскаго, всѣхъ тѣхъ людей, что необходимы для государственнаго организма, тоже до известной степени разрѣшена.

Теперь остается разсмотрѣть вопросъ, наиболѣе близко соприкасающійся съ земствомъ—именно вопросъ о русскомъ помѣстномъ землевладѣніи. Удалось ли создать въ краѣ русское землевладѣніе?

Генераль-губернаторъ Бибииковъ доносилъ въ 1841 году Государю Императору, что «русскаго помѣстнаго (дворянскаго) землевладѣнія въ краѣ не существуетъ ни въ какомъ видѣ». Нынѣ, по даннымъ 1897 года, русское помѣстное землевладѣніе не

19. 367.

только сравнялось съ польскимъ, но и превзошло его, слѣдовательно, казалось бы, и эта задача разрѣшена.

Однако, если желать правильно оцѣнить значеніе русскаго землевладѣнія для Юго-Западнаго края, нельзя принимать въ расчетъ одно количество десятинъ. Нельзя забывать, что русское землевладѣніе въ значительной степени—чиновничье, что поэтому такіе землевладѣльцы—чиновники, отдавая свои силы на служеніе государственной машинѣ, иногда только землевладѣльцы по имени, или же полужемлевладѣльцы, проводящіе только часть лѣта въ своихъ имѣніяхъ. Вслѣдствіе такой постановки дѣла число русскихъ землевладѣльцевъ, вліятельныхъ въ край и оказывающихъ вліяніе на его жизнь, должно быть значительно сокращено! Правда, число ихъ постоянно возрастаетъ, потому что вторыя и третьи поколѣнія часто осѣдаютъ на землѣ, какъ слѣдуетъ, съ дѣтства привыкая къ деревнѣ и ощущая съ нею большую связь, чѣмъ ихъ отцы. Но несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи играетъ большую роль обстановка, въ которой живетъ русское помѣстное землевладѣніе

въ Юго-Западномъ краѣ. До сихъ поръ при полной невозможности сходиться и сближаться на почвѣ взаимныхъ интересовъ, за отсутствіемъ земства и всякой другой общественной жизни—русское землевладѣніе жило въ деревнѣ такъ, какъ живутъ дачники, но дачники, отдѣленные другъ отъ друга большими разстояніями. Нерѣдко люди, постоянно встрѣчающіеся другъ съ другомъ, напримѣръ, въ Кіевѣ, въ одинъ прекрасный день съ изумленіемъ узнавали, что они близкіе сосѣди, ибо владѣютъ имѣніями въ томъ же уѣздѣ. До такой степени русское землевладѣніе жило въ Юго-Западномъ краѣ обособленно, запершись въ свою маленькую ячейку. Разумѣется, при такой обстановкѣ людямъ, желающимъ работать въ общемъ дѣлѣ на пользу себѣ и другимъ, не было мѣста въ деревнѣ. Они должны были бѣжать въ города и тамъ находить удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей и приложение своей энергіи. Въ деревнѣ же оставались или люди исключительнаго характера, чуждающіеся общества—пелюдимы, или же люди до такой степени привязанные къ землѣ и деревенской природѣ, что эта при-

вязанность пересиливала всё тѣ духовныя лишенія, на которыя обречены русскіе землевладѣльцы Юго-Западнаго края, безвыѣздно живущіе въ своихъ имѣніяхъ. Какъ только эта обстановка измѣнится (она и теперь уже существенно измѣнилась), молодое поколѣніе, находя вокругъ себя поле для интересной и кипучей дѣятельности, будетъ прочно осѣдать на землѣ.

Эти отрицательныя стороны русскаго землевладѣнія и были причиной того, что высшіе администраторы края (генераль-губернаторы и губернаторы), когда рѣчь заходила о земствѣ въ Юго Западномъ краѣ, не возлагали на русское землевладѣніе никакихъ надеждъ, считая, что русское землевладѣніе совершенно не способно бороться со старымъ и сплоченнымъ польскимъ землевладѣніемъ, крѣпко сидящимъ въ своихъ гнѣздахъ. Событія послѣднихъ лѣтъ показали, что, при всей справедливости этихъ нареканій, все же паличныя культурныя силы русскаго землевладѣнія были оцѣнены слишкомъ низко, что повело къ крупнымъ ошибкамъ.

Нѣсколько словъ о томъ, какъ отразился законъ о покупкѣ земли на польскомъ землевладѣніи.

Политика русскаго правительства въ отношеніи самихъ поляковъ имѣла довольно неожиданныя послѣдствія. Правда, она изъѣла изъ польскихъ рукъ значительную площадь земли, но за то имѣнія, оставшіяся въ польскихъ рукахъ стали выполнять свое социальное назначеніе, что раньше замѣчалось только въ рѣдкихъ случаяхъ. Стѣсненные въ служебной карьерѣ въ предѣлахъ края, а главное подъ давленіемъ закона, воспрещавшаго полякамъ пріобрѣтеніе земли, выпадавшей изъ польскихъ рукъ, поляки крѣпко схватились за землю, безвыѣздно поселившись въ деревнѣ, стали добросовѣстно хозяйничать сами и въ короткое время дали рядъ хорошихъ культурныхъ хозяйствъ, а это обстоятельство очень отразилось на благосостояніи края. Культурныя хозяйства дали огромныя заработки населенію, особенно свекло-сахарная культура, и кромѣ того примѣромъ и показомъ повышали и культуру крестьянскихъ полей. Все царствованіе Императора Александра III край богатѣлъ и развивался съ каждымъ днемъ. Такимъ образомъ польское землевладѣніе на ряду съ русскимъ, хотя оно и проклинали русскую

власть на всѣ лады, однако, именно благодаря ей, впервые стало исполнять свои обязанности по отношенію къ землѣ и краю, стало выполнять свое социальное назначеніе. Историческая Немезида не замедлила отмѣтить своею безстрастной рукой эту, хотя и принудительную, но плодотворную дѣятельность. Ибо слѣдуетъ задуматься надъ событіями послѣднихъ смутныхъ дней. Казалось бы въ разгаръ аграрной смуты, когда цѣлыя области Имперіи выжигались и грабились, буря съ особой свирѣпостью могла-бы разыграться тамъ, въ томъ краю, гдѣ крестьянскія движенія столько разъ «огнемъ и мечемъ» сметали помѣстное землевладѣніе, въ томъ краѣ, гдѣ вѣковая племенная и религіозная вражда далеко не улеглась, въ томъ краѣ, гдѣ возстанія Косинскаго, Наливайки, Хмельницкаго, Гонты, Желѣзняка слѣдовали одно за другимъ въ теченіе двухъ столѣтій и были прекращены лишь твердою рукой русской власти. Однако, случилось нѣчто совсѣмъ обратное. Кіевщина, Подолія и Волынь не знали аграрныхъ ужасовъ, почти все землевладѣніе усидѣло на мѣстахъ, благополучно переждавъ бурю.

Конечно, нельзя сомнѣваться, что, продолжайся смута дольше, аграрный разбой перешелъ бы и въ нашъ край. Безуміе разительно и темной массѣ трудно сопротивляться искушенію безнаказаннаго грабежа. Но самый тотъ фактъ, что все же крестьянство Юго-Западнаго края долго крѣпилось, что оно не бросилось сразу на помѣщиковъ, что оно выжидало и колебалось, свидѣтельствуетъ о томъ, что были какія-то причины, какія-то задержки, какіе-то контрмотивы разжигаемыхъ дурныхъ страстей, инстинктовъ, жадности къ чужому добру.

Помимо другихъ причинъ, тутъ несомнѣнно играетъ роль и то, что, хотя толпа слѣпа и неразумна, но все же и ей доступны чувства хотя-бы нѣкоторой примитивной инстинктивной справедливости. Броситься на людей, съ которыми крестьянинъ живетъ бокъ-о-бокъ въ постоянномъ дѣловомъ соприкосновеніи, причемъ эти люди, трудясь на своей землѣ, явно для крестьянства трудятся и на его пользу, давая ему многомилліонные заработки,— все же нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ разгромить помѣщиковъ, которыхъ населеніе ни-

когда въ глаза не видало и вся связь которыхъ съ землею состоитъ въ томъ, что имъ регулярно въ Петербургъ или Парижъ высылается арендная плата, вносимая крестьянами съ арендуемой земли. Съ этой стороны крестьянское населеніе въ общемъ оказалось благодарнѣе и справедливѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Сводя къ одному этотъ самый бѣглый очеркъ дѣятельности русской власти, нужно признать, что въ общемъ было взято правильное направленіе. Параллельно съ мѣрами къ огражденію и поднятію массы, хотя и медленно все-же создавался высшій руководящій классъ, создавалась и русская интеллигенція, и помѣстное землевладѣніе, т. е. тѣ силы, при отсутствіи которыхъ народъ, лишенный своего мыслительнаго аппарата, превращается въ то «быдло», которымъ подъ злую руку окрестили его поляки и способенъ только бесконечно тянуть свою лямку, а не двигаться впередъ, какъ того неумолимо требуетъ еже-часный приростъ населенія. Двигаясь по этому пути, правительство наконецъ замѣтило, что наступилъ моментъ, когда часть власти и часть заботъ правительст-

венныхъ можетъ быть передана самому населенію, ибо его мозгъ, его интеллектъ начиналъ уже формироваться. Результатомъ этого открытія было введеніе «Положенія» объ управленіи земскимъ хозяйствомъ отъ 2 апрѣля 1903 г.

Законъ этотъ явился слѣдствіемъ всей политики русскаго правительства въ краѣ. Не довѣряя полякамъ, правительство не могло отдать въ ихъ руки земское самоуправленіе. И такъ какъ оно признавало за аксіому, что при введеніи земства по образцу центральныхъ губерній въ земскихъ собраніяхъ образуется несомнѣнное польское большинство—пришлось отказаться отъ этого готоваго образца и строить особую систему для Западныхъ губерній. Нынѣ прошло четыре года со введенія закона 2 апрѣля и можно уже составить сужденіе объ этомъ законѣ.

Построеніе это по нашему глубокому убѣжденію оказалось неудачнымъ. Правда, оно обезпечивало земскія собранія отъ преобладанія польскаго элемента, потому что составъ ихъ всецѣло былъ въ рукахъ губернаторовъ. Правда и то, что оказались невѣрными опасенія, что лучшіе

люди будутъ отказываться отъ участія въ земствѣ. Такихъ случаевъ, кажется, не наблюдалось ни со стороны русскихъ, ни со стороны поляковъ. Нельзя пожаловаться и на то, что губернаторы неумѣло подбирали составъ земскихъ собраній; лучшимъ доказательствомъ противнаго служить то, что почти всѣ члены Думы состоятъ членами земства. И весьма вѣроятно, что при выборахъ въ гласные попадутъ опять всѣ тѣ-же лица.

И тѣмъ не менѣе, въ построеніи закона 2 апрѣля оказались недостатки, которые несомнѣнно отразились самымъ пагубнымъ образомъ на веденіи земскаго хозяйства и во многомъ охладили энергію, съ которой молодыя учрежденія на первыхъ порахъ взялись за дѣло.

Главнымъ такимъ, даже не подводнымъ, а очень замѣтнымъ рифомъ оказалась противоестественная мысль сосредоточить все управленіе земскимъ дѣломъ въ губерніи. На эту сторону дѣла со всѣхъ сторонъ обращено было вниманіе еще въ періодъ обсужденія закона и опытъ исполнѣ подтвердилъ правильность этихъ указаній. Жизнь немедленно переломала эту уродли-

вую систему. Первый крикъ вновь народившихся земскихъ комитетовъ былъ о децентрализаціи. Въ обходъ закона стали все, что можно, передавать въ уѣзды. Но, разумѣется, изъ этого обходного движенія ничего не вышло, ибо что-же можно было передать въ уѣздъ? Можно было всецѣло предоставить уѣздамъ распоряжаться своими дѣлами въ предѣлахъ отпущенныхъ имъ денегъ, игнорируя губернскую управу. Но сдѣлать въ каждомъ уѣздѣ свою кассу, предоставить уѣзду самому себя облагать и тратить свои же собственныя деньги, этого сдѣлать нельзя было. Касса осталась общегубернской и обложеніе устанавливалось на всю губернію, т. е. основной принципъ хозяйственнаго разсчета cadastra хозяйства, что оно должно жить на свои собственные средства, принципъ, который и обусловливаетъ бережливое, цѣлесообразное, хозяйственное веденіе дѣла—былъ утраченъ. Ибо какой же стимулъ беречь каждую копѣйку и употреблять ее только туда, откуда она вернется съ барышемъ, если за ошибки и небрежность приходится расплачиваться въ очень малой степени своими боками, но преимущественно изъ чужого кармана? Ре-

зультатомъ этого явилось составленіе уѣздныхъ смѣтъ не по соображенію съ реальными потребностями, а въ тѣхъ расчетахъ, что чѣмъ больше уѣздъ запросить, тѣмъ болѣе онъ выторгуетъ въ губернскомъ комитетѣ. Если же такая точка зрѣнія оспаривалась нѣкоторыми наивными людьми въ отдѣльныхъ уѣздахъ, то сейчасъ же болѣе опытные поясняли, что великодушіемъ одного уѣзда немедленно воспользуется другой. Въ губернскомъ же комитетѣ, гдѣ гласные отъ даннаго уѣзда распинаятся, что имъ до зарѣзу необходима, напр., такая-то дорога, остальнымъ членамъ совершенно невозможно провѣрить объективность такого заявленія. Результатомъ этого явилось то грустное явленіе, что уѣзды, представленные гласными покраснорѣчивѣе и понастойчивѣе, забирали львиную долю губернскаго бюджета. Деньги, полученные легко—легко и расходовались, тѣмъ болѣе, что настойчивое проведеніе своихъ требованій вовсе не всегда сопутствуетъ умѣлому и добросовѣстному хозяйничанію. Не соотвѣтствуетъ оно и работоспособности просящихъ. Сплошь и рядомъ уѣзды, соперничая другъ съ другомъ, захватывали

себѣ кредитовъ гораздо болѣе, чѣмъ они могли использовать.

Въ этомъ отношеніи сказался другой крупный недостатокъ закона. Давъ уѣзду управу, состоящую подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ исправника, податного инспектора, двухъ гласныхъ и одного непременнаго члена управы—законъ далъ только одного дѣйствительнаго земскаго работника въ лицѣ непременнаго члена. Остальные члены управы (предводитель дворянства, исправникъ и податной инспекторъ), заваленные своей собственной работой, не могутъ отдавать дѣлу много времени, члены же гласные по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, тоже работы не дѣлали. Такимъ образомъ получилось такое положеніе дѣла: губернскія управы, уступая всеобщему требованію о децентрализациі, передали все дѣло въ уѣзды, а въ уѣздахъ оказалось некому работать.

Второй ошибкой закона 2 апрѣля является составъ земскихъ собраній. Извѣстно, что губернскіе и уѣздные комитеты состояются изъ цѣлаго ряда чиновниковъ и гласныхъ по назначенію. Прежде всего о

чиновникахъ. Ни для кого не тайна, какъ дорого обходится казенное хозяйство вообще въ Россіи. Явленіе это вполне въ порядкѣ вещей. Всякое предпріятіе хозяйственнаго характера требуетъ для успѣшнаго веденія дѣла двухъ вещей. Во-первыхъ, тѣсной связи интересовъ хозяина съ самимъ дѣломъ; другими словами—всякое улучшеніе дѣла должно немедленно отражаться на благосостояніи хозяина и наоборотъ. Эта тѣсная связь держать хозяина въ постоянномъ напряженіи, постоянномъ стремленіи улучшить дѣло и не позволяетъ ему замереть на извѣстномъ шаблонѣ. Во-вторыхъ, для осуществленія этихъ постоянныхъ улучшеній и приспособленій, которыхъ требуетъ жизнь, у хозяина должны быть свободныя руки безответственнаго распорядителя своего дѣла. Ни первое, ни второе условіе не мыслимы въ чиновничьемъ хозяйствѣ. Чиновники получаютъ одно и то-же жалованіе, даютъ предпріятіе доходъ или нѣтъ, и даже такъ-называемая карьера нерѣдко связана не съ доходностью дѣла, а совсѣмъ съ другими обстоятельствами. Чиновникъ опутанъ цѣлою сѣтью предписаній, постановленій и

служебныхъ отношеній, въ предѣлахъ которыхъ онъ только и можетъ дѣйствовать, хотя бы совершенно необходимо было выйти изъ этихъ предѣловъ. Конечно, пѣтъ такого положенія, изъ котораго нельзя было бы выйти съ честью, а при очень высокомъ личномъ составѣ и казенное хозяйство можетъ идти недурно. Но, какъ общее правило, хозяйственное предпріятіе, какъ дѣло живое и измѣнчивое, плохо укладывается въ рамки уставовъ и положеній, неизбѣжныхъ въ казенномъ хозяйничаніи. Если таково чиновничье хозяйство въ дѣлѣ, гдѣ чиновникъ именно къ своему дѣлу приставленъ, то еще менѣе долженъ онъ проявить интереса и живости тамъ, гдѣ его привлекли, выражаясь вульгарно, «съ боку-припеку», какъ именно и привлечены были всякаго рода чиновники къ земскому хозяйству.

Нельзя также признать совершеннымъ принципъ назначенія гласныхъ. И это не потому, чтобы назначенія были неудачны въ смыслѣ подбора лицъ. Наоборотъ. Ниже приводимыя цифры даютъ основаніе думать, что земскіе выборы въ Юго-Западномъ краѣ, вѣроятно, дали бы приближи-

тельно тотъ-же составъ лицъ, который былъ подобранъ администраціей, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи русскихъ землевладѣльцевъ.

Въ третью Гос. Думу отъ Юго-Западнаго края было избрано русскихъ землевладѣльцевъ 18 лицъ. Изъ этихъ 18 человекъ только 2 или 3 не были причастны къ земству. Остальные же 15 лицъ—все участники земской работы въ качествѣ гласныхъ, предсѣдателей или членовъ земскихъ управъ, изъ чего слѣдуетъ, что выборъ населенія и администраціи сошлись на тѣхъ-же лицахъ. Но несмотря на такую благопріятную обстановку, назначеніе гласныхъ вмѣсто ихъ избранія все же въ высокой степени отрицательно вліяетъ на земское дѣло по той причинѣ, что для такихъ гласныхъ создается положеніе, совершенно безотвѣтственное передъ кѣмъ-бы то ни было. Они безотвѣтственны передъ администраціей, потому что не находятся на государственной службѣ и потому еще, что обязанности гласнаго, при такой обстановкѣ, не будучи даже званіемъ почетнымъ, ничѣмъ не оплачивается, а потому составляетъ обязанности безъ вознагражденія матері-

ального или морального. Съ другой стороны, гласные совершенно безотвѣтственны передъ населеніемъ, потому что оно ихъ не выбираетъ. Слѣдовательно, на этихъ лицъ не можетъ быть оказано давленіе ни со стороны правительственной власти, ни со стороны общественныхъ группъ въ случаѣ, если-бы гласные стали небрежно относиться къ своимъ обязанностямъ.

Точно также имъ не на кого опереться, если-бы понадобилось. Результатомъ этого было то, что нѣсколько лицъ, вліятельныхъ сами по себѣ, принимали энергичное участіе въ земской работѣ, остальные-же относились къ этимъ обязанностямъ крайне небрежно, считая, что прежде всего все остальное, а потомъ земство.

Почему было создано такое построеніе, недостатки котораго сознавались самими его создателями?

Причина была ясна. Правительство не желало сходить съ того пути, которымъ оно шло въ Юго-Западномъ краѣ, пути, правильномъ и оправданномъ жизнью. Оно не желало отдавать въ руки поляковъ земское дѣло, считая, что возстановить въ краѣ польскую земскую власть значило-

бы вернуться къ тому невозможному порядку вещей, который рѣзко осужденъ исторіей. Поэтому, когда передъ правительствомъ сталъ вопросъ о привлеченіи населенія къ земскому дѣлу въ Западныхъ губерніяхъ, оно рѣшительно отказалось отъ введенія здѣсь Запѣпровскаго земства, ибо такое земство неминуемо оказалось-бы всецѣло въ рукахъ поляковъ.

Въ этомъ отношеніи расчетъ правительства былъ совершенно правиленъ, правиленъ онъ и для настоящаго времени, ибо положеніе вещей не измѣнилось и нынѣ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и нынѣ, несмотря на то, что количество русской земли превышаетъ площадь польскаго землевладѣнія, въ избирательныхъ собраніяхъ, составленныхъ по образцу Запѣпровскаго земства, поляки имѣли-бы численный перевѣсъ. Это происходитъ отъ болѣе значительнаго абсентеизма русскихъ землевладѣльцевъ, отвлекаемыхъ государственной машиной, и отъ еще недостаточнаго пониманія русскими людьми той истины, что при измѣнившихся условіяхъ политической жизни Россіи само населеніе должно думать о себѣ и умѣть себѣ по-

мочь и бороться. Все еще чая, что все совершится и образуется мановеніемъ свыше, русскіе землевладѣльцы еще недостаточно понимаютъ, какъ важно, чтобы каждый изъ нихъ являлся на выборы и голосовалъ дружно съ другими. Правда и то, что сознаніе это быстро растетъ, что во время выборовъ во вторую и третью Думу часть русскихъ землевладѣльцевъ, опершись на православное духовенство, проявила большую энергію и находчивость при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, но все же этой живой и политически зрѣлой группѣ борьба съ польскимъ землевладѣніемъ, сплоченнымъ вѣками совмѣстной жизни, безчисленными политическими передрыгами, возстаніями русскаго народа противъ польскаго ига и польскими возстаніями противъ русской власти, цѣпями крови и несчастій, которыя однѣ куютъ неразрываемые союзы, борьба порою оказывается непосильной. Доказательствомъ этого могутъ служить выборы въ Государственный Совѣтъ, которые происходили въ обстановкѣ, очень близкой къ той, которую создало бы введеніе Заднѣпровскаго земства въ Юго-Западномъ краѣ. Во всѣхъ трехъ губерніяхъ были избраны поляки.

Правильность мысли, что русскому крупному землевладѣнію не подѣ силу состояться съ польскимъ, кромѣ приведеннаго неоспоримаго факта, подтверждаютъ и цифры.

По даннымъ 1897 г., лица, владѣющія имѣніями свыше 200 десятинъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Губерніи.	Число землевладѣльцевъ.	
	Православныхъ.	Католиковъ.
Кіевская. .	660	501
Подольская .	766	691
Волынская .	796	1,017

Изъ этой таблицы видно, что въ Кіевской и Подольской губерніяхъ число русскихъ нѣсколько превышаетъ поляковъ. Наоборотъ, Волынская имѣетъ значительный перевѣсъ на сторонѣ поляковъ.

Но эта таблица вовсе не рисуется полного положенія вещей. Ближе къ дѣйствительности исчисленіе землевладѣльцевъ, обладающихъ полнымъ цензомъ и отъ которыхъ можно было ожидать дѣйствительной явки на избирательные съѣзды для выборовъ въ Государственную Думу. Исчисленіе произведено министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1907 году.

Число землевладѣльц. полно- цензовиковъ.		
Губерніи.	Русскихъ.	Поляковъ.
Кіевская *) .	341	355
Подольская .	179	495
Волынская .	182	438

Эти цифры не даютъ никакой надежды на русское большинство, а, слѣдовательно, отдають судьбу выборовъ всецѣло въ польскія руки. Каковъ былъ бы результатъ для земскихъ собраній такого положенія вещей, указываютъ вышеупомянутые выборы въ Государственный Совѣтъ: земскія собранія были бы польскими.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, слѣдуетъ еще разъ обратиться къ положенію, занятому поляками въ нашемъ краѣ.

Быть можетъ, отношенія настолько изменились, что полякамъ можно было бы безбоязненно вручить руководство земскою жизнью края.

Думается намъ, что мы выразимъ взглядъ подавляющаго большинства русскаго насе-

*) Въ Кіевской губ. показано число всѣхъ землевладѣльцевъ съ полнымъ цензомъ, въ остальныхъ только тѣ, отъ которыхъ можно было ожидать явки на выборы.

ленія въ Юго-Западномъ краѣ, сказавъ, что не слѣдуетъ этого дѣлать. Прежде всего, противъ этого тотъ историческій выводъ, что подчиненіе мощной и развивающейся народности другой народности, малочисленной и чужой, никогда ни къ чему доброму не приводило. До поры, до времени такое положеніе вещей можетъ держаться. Такъ искуснѣйшіе въ мірѣ колонизаторы—англичане держатъ въ своемъ подчиненіи Индію; но и они чутко прислушиваются къ біенію народнаго пульса, и какъ только въ этомъ наступаетъ реальная потребность, поступаются частью своей власти въ пользу населенія.

Русскій народъ, повидимому, мало способенъ къ подчиненному положенію. При самыхъ тяжелыхъ условіяхъ Восточная Россія сбросила татарское иго и обрусилась, вѣриже, безслѣдно поглотила большое число финскихъ племенъ. Западная Русь, ведя безконечную борьбу съ татарами и турками одновременно, быстро обрусилась Литву и подъ ея эгидой вступила въ союзъ съ Польскимъ королевствомъ. Какъ только этотъ союзъ сталъ утрачивать равноправный характеръ, какой онъ долженъ былъ

имѣть, началось сопротивленіе русскаго народа, окончившееся тѣмъ, что Русь сбросила польское иго и тѣмъ самымъ повалила Польшу.

Этотъ же процессъ еще и понынѣ идетъ въ Галиціи, гдѣ русскій народъ съ все возрастающимъ раздраженіемъ борется противъ власти поляковъ. Впрочемъ, лучше всего неприемлемость такого положенія должны понимать поляки, не перестающіе жаловаться на сравнительно мягкій режимъ въ Царствѣ Польскомъ и на довольно безобидныя затѣи русскаго правительства въ смыслѣ обрусѣнія Польши. Они же, поляки, подняли крикъ на весь міръ по поводу дѣйствительно суровыхъ мѣръ прусскаго правительства. Слѣдовательно, надо думать, уже съ точки зрѣнія историческаго опыта нельзя отдавать русскій народъ въ польскія руки даже въ томъ случаѣ, если было-бы неопровержимо доказано, что поляки забыли свою старую ненависть къ Россіи и стали ея вѣрными и преданными сынами.

Но такъ ли это? Въ этомъ вопросѣ необходимо разобратъ для правильной постановки польскаго вопроса въ Западной

Руси. И приступая къ этому старому и у многихъ наболѣвшему вопросу, мы не хотѣли бы повторять ошибки, которая постоянно дѣлается тѣми, кому приходится такъ или иначе распутывать національные узлы, ошибки, которая допускалась и при оцѣнкѣ поляковъ нашего края.

Мы полагаемъ, что не слѣдуетъ разсматривать польское землевладѣніе, какъ нѣчто совершенно цѣлое и однородное въ политическомъ отношеніи. Нашихъ поляковъ, если оставить въ сторонѣ полутоны политической мысли, можно раздѣлить на двѣ группы. Первая группа склонна видѣть въ сближеніи съ русскими и въ совмѣстной работѣ на пользу русскаго населенія ключъ къ разрѣшенію русско-польскаго вопроса и нравственное оправданіе своего существованія на Руси. Эти поляки думаютъ, что тѣ, кто хочетъ во что бы то ни стало воскресить тѣни прошлаго, становятся своими собственными могильщиками; что немногочисленный классъ поляковъ-землевладѣльцевъ, вкрапленный среди русскаго моря, долженъ, если онъ хочетъ мирно жить среди окружающей его стихіи, искренно и нелицемѣрно проникнуться интересами края;

что интересы русскаго племени, населяющаго край, отнюдь не совпадаютъ съ польскою національною идеей, проповѣдуемой изъ Варшавы, а посему «краевые» поляки не могутъ и не должны идти по указкѣ Царства Польскаго. Эти идеи ярко выразились въ томъ названіи, которое приняла эта политическая группа поляковъ. Въ послѣднее время они стали называть себя «краевцами», т. е. поляками края, — мѣстными людьми.

Вторая группа держится какъ разъ противоположныхъ взглядовъ. Взгляды эти иногда маскируются, иногда выражаются совершенно открыто. Эти поляки полагаютъ, что полякъ, гдѣ бы онъ ни былъ, прежде всего полякъ и обязанъ служить польскому дѣлу. Какъ понимается польское дѣло поляками этой окраски? Въ этомъ отношеніи они всецѣло подчиняются указаніямъ изъ Царства Польскаго. Польское дѣло это то, что диктуетъ Варшава. Что же диктуетъ Варшава? Варшава диктуетъ прежде всего ненависть и презрѣніе къ русскимъ, какъ притѣснителямъ и поработителямъ. Варшава смотритъ на весь русскій западъ только какъ на фундаментъ для Польши, фундаментъ, на которомъ зиждилось ея ве-

личіе въ прошломъ и безъ котораго оно
немыслимо въ будущемъ. Поэтому главная
задача, которую долженъ преслѣдовать ис-
тинный полякъ на Руси,—это сѣяніе той
мысли, что «Русь» и «Россія» далеко не
одно и то же. Россія—это Великороссія, на-
селенная «россіанами». Русь—это области,
входившія нѣкогда въ границы Рѣчи По-
сполитой, населенныя не русскими, а «ру-
синами». Внѣдрить «русинамъ» мысль, что
ихъ настоящее тяготѣніе вовсе не къ Мо-
сквѣ, а къ Варшавѣ, что Москва утѣсни-
тельница и притѣснительница «Руси», а
Варшава истинный другъ, и подъ этой ли-
чиной друзей овладѣть всей властію и влія-
ніемъ на Руси—вотъ задача поляковъ на
«кресахъ», т. е. на Руси. Задача, конечно,
не изъ легкихъ, принимая во вниманіе, что
въ Кіевѣ на площади стоитъ полный выра-
зительности памятникъ Богдану Хмѣльниц-
кому съ не менѣе выразительной надписью:
«Волимъ подъ царя восточнаго православ-
наго». Но трудныя задачи иногда сулятъ
столько, что стоитъ преодолѣть трудности,
памятуя къ тому же, что послѣ Хмѣль-
ницкаго исторія знала Мазену. И дѣй-
ствительно, если внимательно, пристально

посмотрѣть въ самое существо вопроса, то станетъ совершенно ясно, что польская государственная идея безъ Литвы и Малороссіи не имѣетъ смысла. Ограниченная предѣлами этнографическаго распространенія польскаго народа, Польша съ ея незначительными естественными богатствами съ усиливающейся промышленностью, питаемой русскими рынками, Польша, безъ выхода къ морю и окруженная со всѣхъ сторонъ политической и таможенной границами, не могла-бы вести самостоятельнаго существованія ни въ политическомъ, ни въ экономическомъ отношеніи. Но опершись на огромную страну, заселенную многомилліоннымъ племенемъ, говорящимъ малорусскимъ нарѣчіемъ, и предварительно натравивъ брата на брата, т. е. одно русское племя на другое,—Польша могла бы стать во главѣ мощнаго и богатаго государства.

Если только на минутку допустить возможность осуществленія самостоятельной Польши,—то необходимо сдѣлать и дальнѣйшій выводъ: ключъ отъ этой возможности зарытъ не подъ Варшавой, а на черноземныхъ поляхъ благодатнаго края,

тянущаго къ Кіеву, края, текущаго медомъ и млекоу по сравненію съ Польшей. Что это дѣйствительно такъ, въ этомъ не остается никакого сомнѣнія для всѣхъ людей, знакомыхъ съ исторіей бывшей Рѣчи Посполитой и съ положеніемъ Юго-Западнаго Края въ настоящее время. Но если бы по этому поводу было заявлено такое сомнѣніе, не трудно будетъ доказать, что такъ именно смотрять на роль Малороссіи тѣ поляки, которые не утерали надежды на государственное существованіе Польши, а также не трудно доказать и тотъ фактъ, что часть поляковъ Юго-Западнаго Края всецѣло идутъ по указкѣ Варшавы, согласуя свое политическое поведеніе съ тактикой Царства Польскаго. А такъ какъ Варшава до послѣдняго времени была враждебна Россіи, то и поляки этого толка всегда относились крайне недружелюбно къ русскимъ, и потому представляютъ изъ себя тотъ элементъ, вручить власть которому съ политической точки зрѣнія не представляется возможнымъ. Разумѣется очень важно разрѣшить вопросъ, какая-же группа имѣетъ преобладающее вліяніе и силу среди польскаго общества?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, необходимо отмѣтить слѣдующее явленіе. Пока русская власть настолько сильна, что не даетъ возможности мечтать о воскрешеніи мертвыхъ, верхъ берутъ благоразумные и благожелательные элементы. До 1905 года преимущественно въ сельско-хозяйственныхъ обществахъ русскіе и польскіе землевладѣльцы миролюбиво работали рядомъ другъ съ другомъ. Но какъ только власть начинаетъ шататься и обаяніе русской мощи падаетъ, начинаетъ верховодить элементъ, враждебный Россіи, который объявляетъ благоразумныхъ поляковъ измѣнниками польскому дѣлу. И передъ этимъ тяжелымъ обвиненіемъ благоразумный элементъ стушевуется. Поэтому въ 1905—1906 гг. преобладающее настроеніе поляковъ Юго-Западнаго Края стало враждебнымъ по отношенію къ русскимъ и Россіи, что ярко проявилось при выборахъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ, и только послѣ роспуска второй Государственной Думы, когда русская власть снова стала исполнять свои обязанности, благоразумные элементы нашли почву для себя и тогда-же объединились подъ флагомъ «краевцевъ».

Изъ этихъ соображеній очевидно, что разсчитывать на поляковъ въ смыслѣ дружескаго отношенія къ Россіи, разсчитывать, что они въ томъ случаѣ, если-бы земская власть всецѣло была отдана въ ихъ руки, употребили бы ее на пользу края, а не на проведеніе польской политической идеи, — было бы по крайней мѣрѣ легкомысленно.

Такимъ образомъ, и съ точки зрѣнія социальной, и во избѣжаніе національной розни, и во имя соображеній государственныхъ не слѣдуетъ и не должно отдавать земское дѣло въ польскія руки.

Но было бы также ошибкой совершенно устранить поляковъ отъ земства. Русская деревня не богата культурными силами, а потому устранять отъ земскаго дѣла людей образованныхъ и хорошихъ сельскихъ хозяевъ — это роскошь не по средствамъ, не говоря уже о томъ, что подерживать въ полякахъ духъ недовольства, когда можно этого избѣжать, было бы политикой неблагоразумной. Вслѣдствіе этого мысль людей, задумывавшихся надъ судьбами Юго-Западнаго края, всегда искала извѣстнаго примирительнаго въ этомъ отношеніи исхода.

Одна изъ такихъ примирительныхъ комбинацій состоитъ въ особомъ порядкѣ земскихъ выборовъ, а именно въ выборахъ съ раздѣленіемъ по національностямъ.

Мысль о раздѣленіи избирательныхъ собраній по національностямъ избирателей не нова. Закономъ 3 іюня 1907 года министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право такого раздѣленія. (Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу ст. 29). Этими своимъ правомъ правительство воспользовалось для нѣкоторыхъ уѣздовъ Юго-Западнаго края во время выборовъ въ третью Государственную Думу. Этотъ же принципъ легъ въ основаніе законопроекта въ самое послѣднее время внесеннаго въ Государственный Совѣтъ членами Совѣта и имѣющаго цѣлью образованіе отдѣльных избирательныхъ собраній по національностямъ избирателей для выборовъ членовъ Государств. Совѣта отъ Западныхъ губерній. Такимъ образомъ, предлагая земскіе выборы съ раздѣленіемъ по національностямъ, мы не предлагаемъ ввести въ законодательство совершенно новый и чуждый ему принципъ, а лишь развиваемъ тѣ начала, которыя уже вошли въ законъ

силою самой жизни. Мы считаемъ излишнимъ распространяться о выгодахъ національныхъ выборовъ въ смыслѣ огражденія правъ каждой національности и въ смыслѣ смягченія національной розни, которая, какъ извѣстно, особенно обостряется во время выборной кампаніи, когда національности борются между собой за своихъ ставленниковъ. Намъ кажется, что это ясно само собой.

Вопросъ идетъ только о практическомъ осуществленіи этой идеи и, главнымъ образомъ, о выборѣ того внѣшняго признака, на основаніи котораго опредѣлится мѣра участія и вліянія, которыя слѣдуетъ отвѣсти обѣимъ національностямъ въ земскомъ дѣлѣ.

Признаковъ этихъ можетъ быть нѣсколько. Вотъ главные:

- 1) Населеніе.
- 2) Участіе въ земскихъ расходахъ.
- 3) Площадь земли, принадлежащая каждой національности.

Ни одинъ изъ этихъ признаковъ не можетъ быть рассматриваемъ, какъ непогрѣшимый, и какой бы ни выбрать за основаніе построенія, онъ долженъ умѣрять-

ся другими. Но думается намъ, чтобы создать соотношеніе силъ, наиболѣе отвѣчающее цѣлямъ земскаго и государственнаго дѣла, наиболѣе пригоденъ третій признакъ, —именно площадь земли, состоящей во владѣніи каждой національности.

Однако будетъ не лишнимъ остановить-ся на сопоставленіи цифръ по каждому изъ трехъ вышеприведенныхъ признаковъ.
Населеніе.

Губерніи.	Русскихъ %	Поля- ковъ %	Осталь- ныхъ %
Кіевская .	85	1,9	13,1
Подольская.	84	2,3	13,7
Волынская.	73	6,2	20,8

Изъ этой таблицы видно, что поляки даже въ Волынской губерніи, гдѣ ихъ больше всего, не достигаютъ и 10% русскаго населенія. Если руководствоваться этимъ признакомъ, то роль поляковъ въ земскомъ дѣлѣ должна свестись почти что на нѣтъ. Мы не считаемъ возможнымъ такого рода построеніе, ибо оно не дало-бы возможности использовать для земскаго дѣла землевладѣльцевъ-поляковъ, которые при надлежащемъ руководствѣ и сдерживающемъ началѣ русской государственной

идеи, несомнѣнно, могутъ быть полезными для края, какъ люди образованные и хорошіе хозяева.

Участіе въ земскомъ бюджетѣ. Изъ записки Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора генерала-адъютанта М. И. Драгомирова отъ 22 марта 1898 года видно, что «по расчету принадлежащимъ имъ земель польскіе землевладѣльцы участвовали въ земскихъ расходахъ въ размѣрѣ $\frac{1}{13}$ части по Кіевской губерніи, $\frac{1}{9}$ части по Волынской и $\frac{1}{11}$ по Подольской».

Такимъ образомъ, и этотъ признакъ очень неблагоприятенъ для поляковъ, да и не обезпечилъ бы правильнаго разрѣшенія вопроса по причинамъ, изложеннымъ выше.

Площадь земли, состоящая во владѣніи каждой національности. Въ 1907 году передъ выборами въ 3-ю Государственную Думу министерство внутреннихъ дѣлъ производило особое изслѣдованіе и слагало данныя по нѣсколькимъ источникамъ, чтобы опредѣлить количество земли у русскихъ и польскихъ владѣльцевъ для установленія по уѣздамъ числа выборщиковъ отъ русскихъ и поляковъ. На осно-

ваніи этихъ изслѣдованій, распредѣленіе частнаго землевладѣнія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	<i>Количество земли въ десятинахъ.</i>	
	у русскихъ	у поляковъ
Кіевская	1,540,000	616,000
Подольская	1,126,000	619,000
Волинская	2,372,000	1,091,000

Изъ этой таблицы видно, что въ Кіевской губерніи русское частное землевладѣніе превышаетъ польское почти въ три раза, а въ Подольской и въ Волинской въ два раза.

Необходимо принять во вниманіе, что въ эту таблицу не включены надѣльные земли, составившія въ 1905 г.

<i>Губерніи.</i>	<i>Земля въ десятинахъ.</i>
Кіевская	2,106,781
Волинская	2,298,861
Подольская	1,754,187

Если соединить русскія частновладѣльческія земли съ надѣльными, то получится слѣдующее соотношеніе русской и польской земли въ краѣ.

	Русскихъ.	Поляковъ.
Кіевская . . .	3,646,781	616,000
Волынская . . .	4,670,861	1,091,600
Подольская . . .	2,880,187	619,000

Слѣдовательно, если принять принципъ, что въ земскихъ собраніяхъ русскую землю должны представлять русскіе, а польскую — поляки, то процентное соотношеніе числа гласныхъ русскихъ и гласныхъ поляковъ въ сихъ собраніяхъ выразилось бы въ среднемъ:

	Русскихъ.	Поляковъ.
Кіевская . . .	85 $\frac{1}{2}$ %	14 $\frac{1}{2}$ %
Волынская . . .	81%	19%
Подольская . . .	82%	18%

Другими словами, при числѣ уѣзднаго собранія примѣрно въ 25 человѣкъ, составъ собранія былъ бы:

Губерніи:	Русскихъ.	Поляковъ.
Кіевская . . .	21	4
Волынская . . .	20	5
Подольская . . .	20	5

А губерніскія собранія при составѣ въ 50 человѣкъ дали бы:

Губерніи:	Русскихъ.	Поляковъ.
Кіевская . . .	42	8
Волынская . . .	40	10
Подольская . . .	40	10

Полагая, что такое соотношеніе силъ близко подходитъ къ той роли, которую по праву и съ пользой можетъ нести польское землевладѣніе, мы должны сдѣлать нѣсколько поясненій.

Во-первыхъ, нужно имѣть въ виду, что эти цифры будутъ колебаться по уѣздамъ. Болѣе польскіе уѣзды, въ которыхъ количество польской земли превышаетъ средній процентъ для губерніи, дадутъ больше гласныхъ поляковъ и наоборотъ, причемъ точное выясненіе этого вопроса, конечно, будетъ дѣломъ подсчета.

Во-вторыхъ, надо принять во вниманіе, что въ цифры министерства внутреннихъ дѣлъ 1907 года въ разрядъ русской земли вошли земли прочихъ національностей не поляковъ. Площадь этихъ земель не столь значительна, чтобы оказать большое вліяніе на соотношеніе двухъ главныхъ національныхъ группъ—русской и польской. Въмѣстѣ съ тѣмъ національности эти столь разнообразны и сравнительно землевладѣніе ихъ на столько ничтожно, что выдѣлять каждую національность въ особую курію и давать ей право на отдѣльное представительство не представляется возможнымъ.

Въ этомъ отношеніи, быть можетъ, слѣдовало бы сдѣлать исключеніе только для чеховъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Волынской губерніи, потому что чехи мѣстами составляютъ многочисленную и сплоченную группу мелкихъ землевладѣльцевъ и при томъ землевладѣльцевъ культурныхъ, голосъ которыхъ можетъ быть полезенъ въ земскомъ дѣлѣ.

Кромѣ того всегдашнее лойяльное поведеніе чеховъ и дружественное отношеніе ихъ къ русскимъ, съ которыми они шли рука объ руку во время тяжелой предвыборной борьбы во вторую Государственную Думу, съ государственной точки зрѣнія должно быть оцѣнено по заслугамъ. Остальнымъ же національностямъ, не русскимъ и не полякамъ, во избѣжаніе всякихъ нареканій должно быть предоставлено право причислять себя и свою землю къ той или иной группѣ.

Въ третьихъ, надо имѣть въ виду, что, предлагая земскіе выборы съ раздѣленіемъ по національностямъ, мы отнюдь не предпрѣщаемъ выборной земской системы вообще. Хотя существуетъ убѣжденіе, что Россію, состоящую изъ огромныхъ и очень раз-

нообразныхъ странъ, спаянныхъ воедино русской государственной идеей, не слѣдуетъ въ мѣстныхъ, а въ томъ числѣ и земскихъ дѣлахъ, стричь подъ одинъ ранжиръ, и что въ отношеніи устройства земствъ Имперія должна представлять изъ себя какъ бы разноцвѣтную мозаику, которая не только не страшна, но желанна, — тѣмъ не менѣе весьма возможно, что въ Государственной Думѣ восторжествуетъ противоположный принципъ, и будетъ признано необходимымъ распространить на всю Имперію одно общее земское положеніе съ нѣкоторыми лишь изъятіями для отдѣльных мѣстностей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ раздѣленіе земскихъ избирателей по національностямъ, не нарушая общихъ принциповъ, составило бы именно такое мѣстное изъятіе. Въ предѣлахъ каждой національности выборы организовались бы по правиламъ, общимъ для всей Имперіи, если таковыя будутъ выработаны. Если бы, какъ этого надо ожидать, признанъ былъ бы принципъ выборовъ съ раздѣленіемъ избирателей, по размѣру землевладѣнія, то таковыя ценовыя куріи были бы образованы внутри каждой національности. При

этомъ, если-бы крупному и среднему землевладѣнію въ виду его большей культурности было бы предоставлено извѣстное преобладаніе, то прямымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла было бы нѣкоторое усиленіе польскаго элемента, ибо мелкаго польскаго землевладѣнія почти нѣтъ въ краѣ. Но какъ бы далеко не идти въ этомъ направленіи, русское большинство всегда будетъ обезпечено въ земскихъ собраніяхъ.

Для болѣе подробнаго выясненія этого послѣдняго вопроса мы должны обратиться къ цифрамъ 1897 года, ибо позднѣйшихъ цифръ съ раздѣленіемъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія въ нашемъ распоряженіи не имѣется. Оговариваемся, что данныя 1897 года менѣе благопріятны для русскаго землевладѣнія, чѣмъ нынѣшнее положеніе вещей.

Въ 1897 году считалось десятинъ:

Кіевская губернія

Владѣній свыше 200 десятинъ.

Русскихъ		Польскихъ
1.027.683.		723.289.

Владѣній менѣе 200 десятинъ.

Русскихъ		Польскихъ
2.194.774		
Въ томъ числѣ на-		24.763.
дѣльныхъ		
2.106.781.		

Волынская губернія:

Владѣній свыше 200 десятинъ.	
Русскихъ	Польскихъ
1.234.923.	1.423.546.
Владѣній менѣе 200 десятинъ.	
Русскихъ	
2.502.712.	Польскихъ
Въ томъ числѣ на-	83.664.
дѣльныхъ	
2.298.861.	

Подольская губернія:

Владѣній свыше 200 десятинъ.	
Русскихъ	Польскихъ
756.040.	788.821.
Владѣній менѣе 200 десятинъ.	
Русскихъ	
1.839.546.	Польскихъ
Въ томъ числѣ на-	33.499.
дѣльныхъ	
1.754.187.	

Если предположить, что крупное земле-
владѣніе будетъ имѣть преимущество въ
томъ отношеніи, что на одного гласнаго
отъ крупныхъ землевладѣльцевъ должно

приходиться земли вдвое меньше, чѣмъ на одного гласнаго отъ мелкаго землевладѣнія, то составъ земскихъ собраній будетъ слѣдующій:

Уѣздное собраніе.

Кіевская

Гласныхъ русскихъ круп-	)	
ныхъ землевлад. . . 9	)	всего рус-
Гласныхъ русскихъ мел-	)	скихъ 18.
кихъ землевлад. . . 9	)	
Гласныхъ поляковъ круп-	)	
ныхъ землевлад. . . 7	)	Всего поля-
Гласныхъ поляковъ мел-	)	ковъ 7.
кихъ землевлад. . . 0	)	

Итого 25

Волинская

Гласныхъ русскихъ круп-	)	
ныхъ землевлад. . . 8	)	Всего рус-
Гласныхъ русскихъ мел-	)	скихъ 16.
кихъ землевлад. . . 8	)	
Гласныхъ поляковъ круп-	)	
ныхъ землевлад. . . 9	)	Всего поля-
Гласныхъ поляковъ мел-	)	ковъ 9.
кихъ землевлад. . . 0	)	

Подольская.

Гласныхъ русскихъ круп-	)	
ныхъ землевлад. . . 7	)	Русскихъ
Гласныхъ русскихъ мел-	)	всего 17.
кихъ землевлад. . . 10	)	

Гласныхъ поляковъ круп-	)	
ныхъ землевлад. . . 8	)	Поляковъ
Гласныхъ поляковъ мел-	)	всего 8.
кихъ землевлад. . . 0	)	

Итого 25.

Хотя мы раздѣляемъ ту мысль, что вообще не слѣдуетъ въ Россіи строить слишкомъ демократичное земство, ибо это значило бы загроздить земское собраніе малограмотнымъ элементомъ, неспособнымъ вести земское дѣло, но все же мы не защищаемъ такого именно построенія, какимъ вырисовывается оно изъ приведенныхъ цифръ. Быть можетъ было бы цѣлесообразнѣе поручить часть представительства крестьянской земли русскому помѣстному землевладѣнію и часть духовенству, ибо русское помѣстное землевладѣніе и духовенство должны быть, и объ этомъ никогда не слѣдуетъ забывать, естественными представителями темной массы, хорошо чувствующей свои нужды, но не имѣющей понятія о способахъ ихъ защиты. Но вопросъ этотъ въ настоящее время бесполезно поднимать, ибо по всѣмъ видимостямъ онъ будетъ рѣшенъ въ одномъ какомъ нибудь направленіи при обсужденіи общаго земскаго положенія. Приведенными примѣрными таблицами мы хотѣли только пока-

затѣ, что, какъ ни строить земство,—все же если держаться принципа раздѣленія національностей по площади землевладѣнія, русское большинство обезпечено въ земскихъ собраніяхъ, хотя количество гласныхъ поляковъ будетъ значительно колебаться въ зависимости отъ той или иной системы. При демократизаціи земства число поляковъ будетъ сокращаться и наоборотъ.

Однимъ словомъ, провозглашая принципъ выборовъ по національностямъ, мы отнюдь не предрѣшаемъ, какъ распредѣлится земское представительство между землевладѣніемъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ (крестьянскимъ), ибо разрѣшеніе этого вопроса очевидно невозможно въ настоящее время. Но попутно мы считаемъ необходимымъ выразить свое убѣжденіе въ томъ, что земство должно привлечь въ свои ряды наибольшее количество деревенскихъ силъ.

Въ этомъ отношеніи особое положеніе занимаетъ въ краѣ сельское духовенство. При нѣкоторой слабости русскаго землевладѣнія сельскіе священники Юго-Западнаго края при надлежащемъ руководствѣ могли бы много помочь въ земскомъ дѣлѣ, ибо никто лучше ихъ не знаетъ положенія деревни, ея будничныхъ и самыхъ насущныхъ нуждъ, тѣхъ мелко-крестьянскихъ

нуждѣ, свѣтлыхъ и темныхъ сторонъ крестьянскаго быта, которыя виднѣе всего приходскому священнику, безвыходно сидящему въ деревнѣ. А что духовенство въ Юго-Западномъ краѣ способно исполнять свой общественный долгъ, это показали выборы въ Государственную Думу. Тамъ, гдѣ между землевладѣніемъ и духовенствомъ установились искреннія и дружелюбныя отношенія, совмѣстной и дружной работой даже самое безнадежное дѣло удавалось довести до благополучнаго конца.

Въ этомъ отношеніи яркимъ примѣромъ является Волыпская губернія, которая даже во вторую Думу послала людей, преданныхъ Россіи и своему долгу: этотъ результатъ на три четверти былъ дѣломъ сельскаго духовенства, сплотившагося во кругъ землевладѣнія и послужившаго тѣмъ мостомъ между нимъ и крестьянствомъ, который такъ желателенъ и необходимъ. Если бы удалось привлечь и приохотить и правильно направить сельскихъ пастырей, которые къ тому же въ нашемъ краѣ и сами хорошіе сельскіе хозяева, то земство получило бы готовую армію даровыхъ работниковъ, наиболѣе способныхъ проводить въ толщу деревни тотъ свѣтъ и тѣ культурныя начинанія, безъ которыхъ русская жизнь не сдвинется съ мѣста.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о земскихъ исполнительныхъ органахъ, губернской и уѣздной управахъ, съ точки зрѣнія національнаго вопроса. Всѣ эти лица должны быть, конечно, выборными, но намъ кажется, что по причинамъ, на которыхъ мы уже останавливались съ достаточной подробностью, предсѣдатели управъ должны быть русскими по закону.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ необходимость внесенія въ законодательныя учрежденія нѣкоторыхъ основныхъ положеній примѣрно въ нижеслѣдующей формѣ.

Вырабатывая новое земское положеніе, правительство для губерній Кіевской, Подольской и Волынской въ соотвѣтствующія части сего положенія внесетъ нижеслѣдующія дополненія.

I.

1. Въ сихъ губерніяхъ всѣ избирательные сѣзды, созываемые для избранія гласныхъ, какъ уѣздныхъ, такъ и губернскихъ, раздѣляются каждый на два избирательныхъ собранія: русское избирательное собраніе и польское избирательное собраніе.

Примѣчаніе. Въ предѣлахъ Волынской губерніи предоставляется министру вну-

треннихъ дѣлъ выдѣлять третье избирательное собраніе—чешское, въ тѣхъ уѣздахъ сей губерніи, гдѣ количество чешскихъ имѣній достигаетъ площади земли, представляемой каждымъ гласнымъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи.

2. Въ русскомъ избирательномъ собраніи участвуютъ лица русскаго происхожденія, въ польскомъ избирательномъ собраніи—лица польскаго происхожденія; лицамъ иныхъ народностей, не русской и не польской, предоставляется право до истеченія опредѣленнаго срока заявить о своемъ желаніи участвовать въ польскомъ избирательномъ собраніи; при отсутствіи такового заявленія и по истеченіи срока сіи лица почитаются выразившими желаніе участвовать въ русскомъ избирательномъ собраніи.

Примѣчаніе. Чехи въ случаѣ выдѣленія чешскаго избирательнаго собранія участвуютъ въ таковомъ.

3. Каждое изъ сихъ собраній выбираетъ изъ своей среды столько гласныхъ, сколько будетъ указано въ соотвѣтствующихъ расписаніяхъ, имѣющихъ быть на сей предметъ составленными министромъ внутреннихъ дѣлъ.

4. Расписанія, указанные въ ст. 3, составляются съ такимъ расчетомъ, чтобы

отношеніе числа гласныхъ, избираемыхъ русскимъ избирательнымъ собраніемъ, къ числу гласныхъ, избираемыхъ польскимъ избирательнымъ собраніемъ, соотвѣтствовало отношенію площадей земли, находящихся во владѣніи каждой изъ сихъ народностей въ предѣлахъ губерніи или уѣзда по принадлежности; земли, принадлежащія лицамъ иныхъ народностей не русской и не польской, присчитываются къ землямъ той народности, въ избирательномъ собраніи которой лица сіи участвуютъ.

Примѣчаніе. На равныхъ основаніяхъ составляются расписанія для чешскихъ избирательныхъ собраній.

II.

1. Въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ на должность предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ управъ могутъ избираться только лица русскаго происхожденія.

III.

Въ сихъ губерніяхъ духовенство православнаго исповѣданія посылаетъ своихъ представителей въ уѣздныя и губерскія земскія собранія.

Число гласныхъ отъ духовенства и порядокъ ихъ избранія имѣютъ быть установлены на основаніи особыхъ правилъ.

1, 92

(1986)

Рл

6230

у

~~19.367.~~

Dublet

В. Шульгинъ.

ВЫБОРНОЕ ЗЕМСТВО

ВЪ

ЮГО-ЗАПАДНОМЪ

КРАѢ.

К І Е В Ъ.

1909.